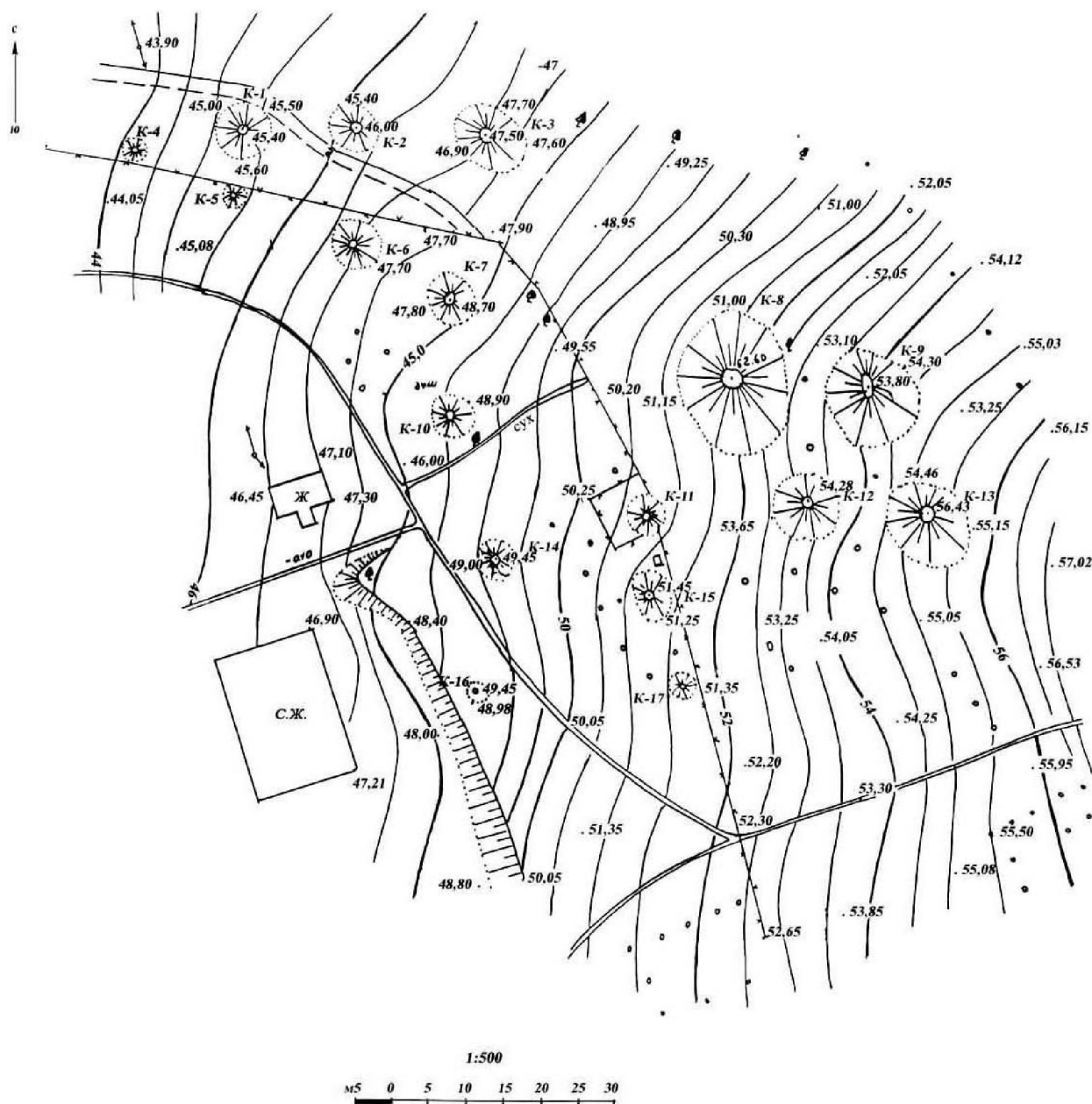

Ж. Ж. СҮЛЕЙМЕНОВА

САЙРАМ ЖӘНЕ ШЫМКЕНТ ҚАЛАШЫҚТАРЫНЫҢ КЕЙІНГІ ОРТАҒАСЫРДАҒЫ КЕРАМИКА КЕШЕНДЕРІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ СИПАТТАМАСЫ

Сайрам және Шымкент қала жұрттарында 2004 жылдан бастап кешенді түрде археологиялық зерттеу жұмыстары жүргізілуде. Осы жылдары жүргізілген археологиялық қазба жұмыстардың нәтижесінде ескерткіштердің жоғарғы құрылыс қабаттарынан кейінгіортағасырлық керамикалар кешені жиналды.

Сайрам көне қалашықтың орнында орналасқан, ол жерде көптеген архитектуралық және археологиялық ескерткіштер көп. Осы жылдары жүргізілген зерттеу жұмыстары осы аймақты мекендеген халықтардың тарихына, мәдениетіне және шаруашылығына тиісті біршама мәселелерді анықтау мүмкіндігін берді. Олардан алынған матери-

Могильник Бургулюк 4. Обмеры 2002 г.
 Сплошные горизонталы проведены через 0,5 м.
 Система высоты - условная. (К - курган)

Рис. 1. Могильник Бургулюк-4

лагалось, что в могильнике, возможно, наличествуют аналогичные погребальные конструкции с могильником Бургулюк-2², тем не менее ис-

следования 2003 года могильника Бургулюк-4 показали, что остальная курганная группа имеет иные погребальные сооружения. Курганы № 4–5

² Захоронения на древней дневной поверхности со схожими конструкциями и подобный обряд погребения был обнаружен в могильнике Бургулюк-2 (курганы 1, 2, 3, 6, 8, 10, 12, 13, 16, 17). Подробнее см.: Байтанаев Б.А., Богомолов Г.И., Грицина А.А. Исследование могильника Бургулюк-2 (Итоги археологических работ ЮКГУ им. М. О. Ауезова, 2003 г.) // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию со дня рождения академика Академии наук Республики Узбекистан Юрия Федоровича Бурякова. Самарканд, 2004. С. 39-45.

оказались многократно разграбленными. В них не найден погребальный инвентарь и не обнаружена могильная конструкция. Курганы № 6, 7, 10, 12, 14, 16, 17, хотя и оказались ограбленными, но все же позволили по сохранившимся останкам погребенных и сопроводительного инвентаря судить об обряде и материальной культуре данного археологического объекта.

Все захоронения осуществлены в грунтовых могилах с широтной ориентацией. Некоторые курганы (10, 17) имели подкурганную (около 1 м от дневной поверхности) кольцевую выкладку. Во всех курганах найдено по два сосуда. Курга-

ны-10, 12 (рис. 2) имели сходный обряд погребения. У этих курганов сооружение могильной конструкции и сам обряд погребения проходили в несколько этапов. Первоначально в яме, выкопанной в материке, развели огонь. Далее обгорелую поверхность покрыли глиняной обмазкой. Затем на дно ямы уложили покойника и покрыли циновкой (?). Справа от ямы на уровне бедер установили два сосуда с погребальной пищей. Ближе к голове уложили часть туши барана, где в основном использовались ребра и позвоночник животного. После засыпки могилы была сооружена каменная насыпь.

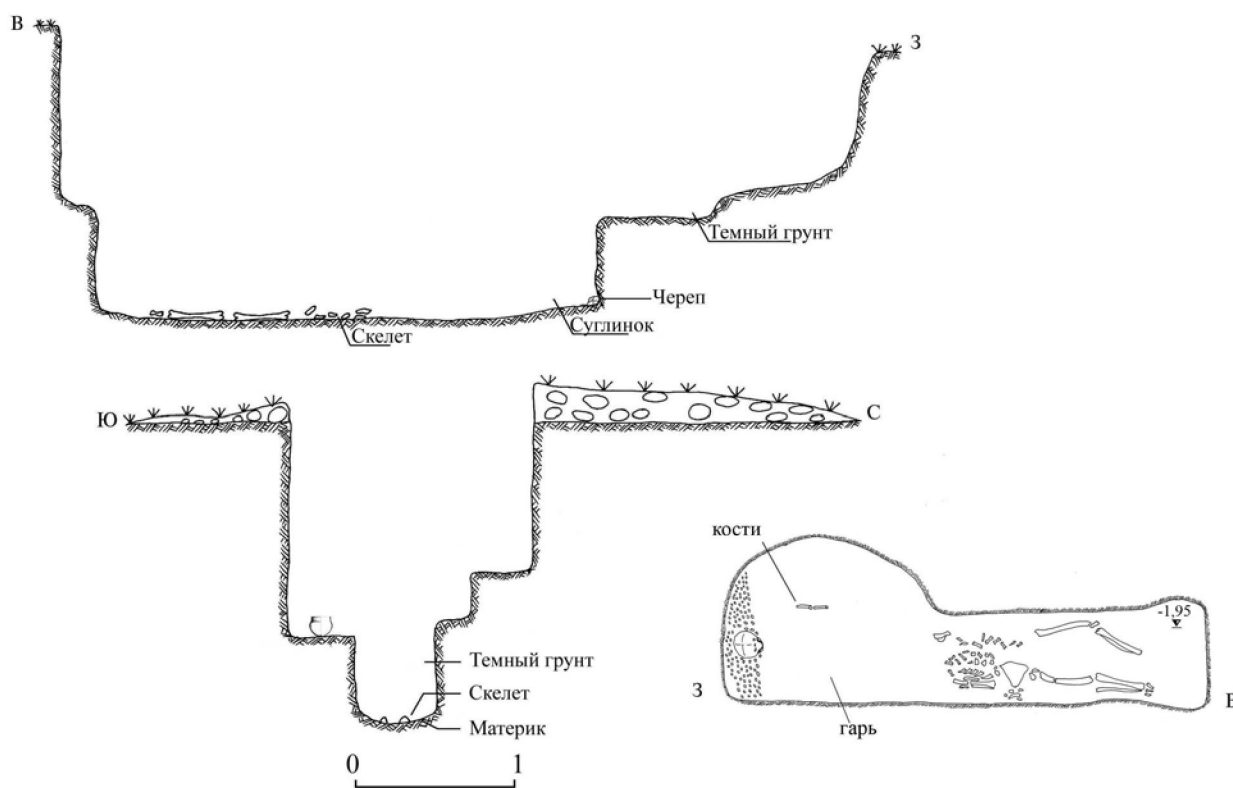

Рис. 2. Могильник Бургулюк-4. Курган-12

Более подробно остановимся на характеристике всего археологического комплекса (рис. 3) могильника Бургулюк-4. Посуда из курганов-1, 10 (рис. 3, № 1, 4, 5, 7, 8) типична для керамики скотоводческих племен Центральной Азии. Она имеет обширную географию и хронологические рамки. Эта посуда широко бытовала в сако-

усуньское время, где она датируется казахстанскими исследователями III–II вв. до н.э.³ Из близких аналогий отметим материалы могильника Кенсай, расположенного на северных склонах Каратау, датируемого А. Г. Максимовой III в. до н.э. – I в. н.э.⁴ То же самое можно сказать о кувшине из кургана-10 (рис. 3, № 1). Некоторые

³ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963. С. 256-266.

⁴ Максимова А.Г. Погребальное сооружение скотоводческих племен // Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. Т. XIV. Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата, 1962. С. 100-106.

исследователи кувшины со схожей формой называют крынкообразными сосудами. Они широко встречаются среди керамики сако-усунь Семиречья и датируются в вышеуказанных хронологических рамках⁵. Более удревненную дату имеют схожие сосуды могильника Южный Тагискен, Уйгарак Приаралья, где они датированы VII–V вв. до н.э.⁶ В комплексах памятников куюсайской культуры данная посуда найдена в ее раннем этапе и датируется VII – серединой VI в. до н.э.⁷ Схожие по форме сосуды мы находим также среди комплекса чирикрабатской культуры.⁸

Совершенно иной по своей форме, составу теста и способам изготовления является керамика (рис. 3, № 2, 3, 6, 9) курганов-12, 17. Все сосуды из этих курганов тяготеют к материалам античных урбанизированных оазисов Средней Азии V–VI вв. до н.э., где они известны в позднеахеменидское время и типологически восходят к поздним вариантам керамики цилиндрико-конических форм, широко распространенных к югу от бассейна Сырдарьи, в Хорезме, Согде и еще южнее.

Их близкие аналогии хорошо стратифицированы и достаточно подробно описаны в литературе. Эта посуда, несомненно, импортного происхождения. Она имеет иную фактуру и выполнена в других технологических условиях. Посуда (рис. 3, № 2, 6, 9) изготовлена на гончарном круге быстрого вращения из чистой светло-коричневой глины, в изломе светло-оранжевого цвета с высветленной поверхностью.

Три сосуда из этого комплекса, несомненно, являются импортом (рис. 3, № 2, 6, 9). Однако в этой группе керамики выделяется сосуд из кургана-12 (рис. 3, № 3). Он изготовлен несколько по-иному – ручным способом. У него неровный обжиг, тесто в изломе темно-серое с добавлением крупной дресвы. Он имеет вытянутую форму с конически сужающейся придонной частью. Хотя его форма также тяготеет к найденным в

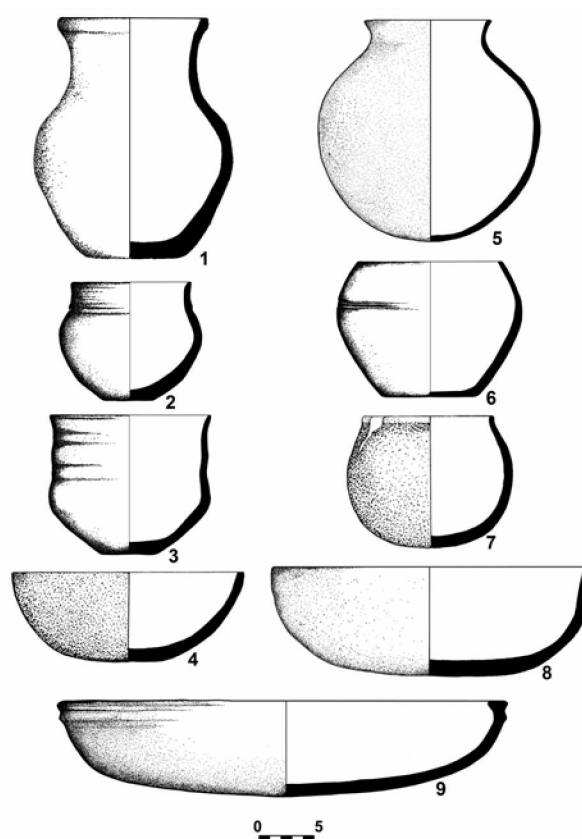

Рис. 3. Керамический комплекс могильника Бургулюк-4

оазисах Средней Азии, по технологии изготовления он ближе к местной продукции и, скорее всего, является подражанием или выполнен мастером – выходцем из вышеуказанных историко-культурных районов. Несомненно, этот цилиндрико-конический кубок архаичен по своим пропорциям. Такой же архаичностью отличается и другой кубок, найденный в кургане-12, рядом с описанным (рис. 3, № 2). У него округлое тулово и слегка суженная невысокая горловина.

Кубки из кургана-12 морфологически находят параллели среди аналогичных кубков комплекса Яз-II – 650–500 гг. до н.э.⁹, но в данном случае

⁵ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Указ. соч. С. 102-104.

⁶ Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 40, 354.

⁷ Вайнберг Б.И. Памятники скотоводческих племен в левобережном Хорезме // Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 117, 118, 394.

⁸ Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикрабатская культура в низовьях Сырдарьи // Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 362.

⁹ Сарияниди В.И., Кошеленко Г.А. Мервский оазис // Археология СССР: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985. С. 183-184, 353.

сосуды эти имеют сглаженный в разрезе профиль, без подчеркнутых ребер и валиков, что указывает на их более молодой возраст. Близкие формы кубкам из кургана-12 мы находим среди комплексов чирикратской культуры V–II вв. до н.э.¹⁰

Другой кубок, имеющий сферическую форму (рис. 3, № 6), встречается в керамическом комплексе Самарканда конца IV в. до н.э.¹¹ и в комплексе чирикрат-2.¹²

И, наконец, последний сосуд – широкая миска с профилированным венчиком (рис. 3, № 9) – имеет широкие аналогии в материалах чирикратской культуры,¹³ Хорезма раннекангюйского времени IV–I вв. до н.э.¹⁴

В кургане-1 найдена медно-бронзовая серьга. Она имеет широкий ареал распространения. Ее аналоги встречаются среди памятников прохоровской культуры IV–III вв. до н.э.¹⁵, на Алтае и Туве они отмечены у ранних кочевников скифского времени.¹⁶ Эта серьга также имеет свои аналогии среди материалов скотоводческих племен Семиречья и датируется III–II вв. до н.э.¹⁷ Подобные серьги встречаются во второй группе памятников кулажургинского типа верховья Прииртышья, где они также сопоставляются с аналогичными находками усуней III–II вв. до н.э.¹⁸ Схожие спиралевидные в полтора оборота серьги были обнаружены в могильнике Сакар-чага-1 Присарыкамышской дельты Амударьи. Л. Т. Яблонский, изучавший могильник, отметил, что серьги эти, не говоря об аналогиях, не имеют даже отдельных прототипов в местных материалах раннесакского времени, и вместе с тем он отметил их аналогии на Памире (V–II или IV–III вв.

до н.э.) и правобережье Хорезма (V–IV–II вв. до н.э.). На основании всего комплекса находок ученый датировал могильник Сакар-чага-1 V–III вв. до н.э.¹⁹

Как видим, весь комплекс находок могильника Бургулюк-4 имеет хронологические рамки в пределах V–II вв. до н.э., за исключением цилиндрико-конической посуды, у которой период бытования, судя по среднеазиатским аналогиям, занимает более узкие хронологические рамки, что позволяет нам уверенно датировать могильник Бургулюк-4 концом или последней четвертью IV в. до н.э., так как позже подобной формы керамика в Согде уже не производится: там начинается эпоха эллинизма, сопровождавшаяся радикальной сменой технологии и типологии гончарной посуды. Это время связано со временем вторжения войск Александра Македонского в Согд, где, согласно источникам, завязалась кровопролитная борьба войск Александра со Спитаменом и поддержавшими его сакскими племенами.

Можно предположить, что именно в VI в. до н.э. какая-то группа жителей Согда, переправившаяся через Сырдарью в земли дружественных саков, нашла приют на территории Испиджабского историко-культурного района, где сосуды южного производства и попали в погребения могильника Бургулюк-4. В какой-то мере наши выводы согласуются с результатами исследований, проведенных на могильнике Беткайнар, где учеными было установлено существование культурной связи между саками Семиречья и Греко-Бактрии.²⁰ Связь Испиджаба и Согда этого периода

¹⁰ Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура... Указ. соч. С. 362.

¹¹ Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда: (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века в период античности). Ташкент, 2002. С. 203.

¹² Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура... Указ. соч. С. 362.

¹³ Там же.

¹⁴ Ягодин В.Н., Никитин А.Б., Кошеленко Г.А. Хорезм // Археология СССР: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985. С. 447; Калалы-гыр 2: Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э. / Отв. ред. Б. И. Вайнберг. М.: Восточная литература, 2004. С. 129, 138.

¹⁵ Смирнов К.Ф. Сарматская и раннесарматская культуры // Археология СССР: Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. С. 174, 376.

¹⁶ Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 191.

¹⁷ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Указ. соч. С. 289-230.

¹⁸ Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука, 1987. С. 112-113.

¹⁹ Яблонский Л.Т. Некрополи древнего Хорезма. Археология и антропология могильников. М.: Восточная литература, 1999. С. 18, 19.

²⁰ Байпаков К.М., Исмагил Р., Касенов М.С. Раскопки могильника Беткайнар на Курдайском перевале // Известия Министерства науки – Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1997. № 1. С. 15-24.

продолжается уже в самих нижних слоях городища Шымкент²¹.

Следует отметить особенности погребально-обрядового могильника Бургулюк-4. Обряд погребения с использованием огня характерен для многих памятников сакского, скифосарматского круга и имеет широкую географию и хронологические рамки. Если же коснуться непосредственно долины реки Сырдарья и Приаральского региона, то нужно отметить, что учеными обряд очищения огнем фиксируется здесь, начиная с эпохи бронзового века. Так, М. А. Итина и Л. Т. Яблонский среди основных признаков погребальных сооружений, одинаково характерных как для северного Тагискаина, так и для сакских памятников Приаралья, называют: «обжигание поверхности площадки перед сооружением погребальной конструкции; сожжение погребальной конструкции; сожжение деревянного перекрытия погребальной камеры; планировка погребального сооружения в виде квадрата, вписанного в круг или в концентрическую окружность».²²

Подобный огненный ритуал широко представлен в савромато-сарматских памятниках Южного Урала и Прикаспия. Если в савроматское время над могилами устраивали кострище, и в некоторых случаях сильно обгорали погребенные,²³ то в раннесарматское время (IV–II вв. до н.э.), как отмечает К. Ф. Смирнов, происходит зачастую разведение костров под могилами и положение угольков в могилу.²⁴ Эти же огненные ритуалы

характерны и для среднесарматского времени (II в. до н.э. – II в. н.э.), о чем пишет М. Г. Мошкова.²⁵ Но, помимо всего этого, культ огня в виде очищения могильной ямы обнаружен среди раннеусуньских памятников Семиречья в III–II вв. до н.э.²⁶ Именно в раннеусуньских памятниках (Кызыл-Эспе, Уйгур-Кара I, Бес-Шатыр II) культ огня совершался непосредственно в могильной яме, что указывает на некоторые сходства с огненным ритуалом курганов-10, 12 могильника Бургулюк-4.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы: могильник Бургулюк-4 является памятником скотоводческих племен сакской конфедерации IV в. до н.э. Ограниченность имеющегося материала не дает нам возможности более детализировать наши выводы, что, несомненно, является делом последующих исследователей.

Резюме

Мақалада автордың жетекшілігімен жүргізілген Оңтүстік Қазақстан облысында орналасқан Бүргелік-4 обасындағы археологиялық зерттеулердің нәтижелері берілген. Сонымен бірге, уақыты мен ұқсастығы бойынша мәліметтер келтірілген.

Summary

Results of archeological researches of burial ground of Burgulyk-4 located in Southern Kazakhstan, carried out under the direction of the author of the article are resulted in the article. Data on dating, analogies of the interesting artifacts also are resulted.

²¹ Байтанаев Б.А. К вопросу генезиса ранних поселений Испиджабского историко-культурного района // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкента. Шымкент, 2008. С. 31-37.

²² Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи северного Тагискаина: Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература, 2001. С. 109.

²³ Смирнов К.Ф. Сарматская и раннесарматская культуры // Археология СССР: Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. С. 165.

²⁴ Там же. С. 172.

²⁵ Мошкова М.Г. Среднесарматская культура // Археология СССР: Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989.

²⁶ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Указ. соч. С. 279.